

Современная литература резко отличается от классической. Сегодня никто не хочет читать трехтомники. Даже все балеты укорачиваются! (На мой взгляд, совершенно правильно: четыре акта мало кто может высидеть.) Поэтому пришлось соответствовать времени и писать острее, хлеще, драматичнее...

И еще я пришла к выводу, что важен не столько результат, сколько сам процесс. Я рада, что на старости лет нашла себе увлекательное занятие. Утраты каких-то других жизненных ценностей я восполняю тем, что создаю волшебный мир на листке бумаги...

Лилиана Анцух — Юлия Чурко: «ХОРЕОГРАФИЯ — ИСКУССТВО ЛЮБИТЬ, ИЛИ ОБРАЗ ЖИЗНИ»

2021 г.

— Юлия Михайловна, мы с вами так давно знаем друг друга, так часто встречались и говорили на абсолютно разные темы, что, кажется, все обсудили. Во многом суждения совпадали, к нашей общей радости. В последние годы больше беседуем о прочитанном. Меня, как и вас, интересует «Литературная газета», книги Татьяны Устиновой, Дины Рубиной, Михаила Веллера и, конечно же, современные белорусские писатели.

Знаю, сейчас, накануне славного юбилея, вы по-прежнему бодры, реагируете в свойственной вам манере на события, происходящие в мире и стране. Но давайте поговорим на отвлеченные темы.

В названии этой книги вынесено: «Хореография — случайность, ставшая судьбой». Как давно известно, ничего случайного не бывает.

— Да, моя родная тетка Александра Васильевна Николаева «случайно» оказалась балериной, и это отразилось на моей судьбе.

— Вы родились в Ленинграде. Великий город оказал на вас влияние?

— Запечатлелось навсегда. Ничего не надо выдумывать — повсюду то, что может служить прекраснейшими декорациями.

Я жила на ул. Чайковского, в центре. Рядом Нева, Летний сад, Невский и Литейный проспекты, Садовое Кольцо. А фигуры ангелов, венчающих шпили города? Все это дорогого стоит.

— *Как по-вашему, зачем человеку хореография?*

— Отвечу коротко. Не знаю. Но уверена, в мире нет ни одного танцующего народа.

— *Говорят, театр — место интриг, сплетен, зависти. вас это миновало. Завидовали ли кому-то?*

— Я читала о баронессе Будберг (она же Мария Закревская). Любовница Максима Горького (возможно, его отравившая), жена Уэллса, соблазнительница английского шпиона Локкарта и зампреда ЧК Петерса. Ну, не завидная ли жизнь?

— *Решать что-то самому, делать выбор, поступать не как все — трудно. Легче ведь идти за кем-то подражая? У вас были кумиры? Удавалось следовать?*

— Я завидовала владельцам машин, не понимая, хотя трудно и старательно работала всю жизнь, как умудряются их приобретать. А в балете кумиров и примеров было много. Но здесь я понимала, что можно многого добиться самой работой: старанием, терпением.

— *Выступая как критик, учитываете специфику актерской профессии, личностные особенности?*

— Конечно. Врачи свидетельствует: то, что для обычного человека выглядело бы как диагноз, для артиста бывает нормой. Примеры: шлохodka Джигурды, который снял на киноплёнку моменты зачатия и рождения ребенка, а в балете — неуравновешенный Нуриев. Но они много играют, прикидываются — ведь лицедеи! Джигурда даже проходил врачебное обследование, — признан здоровым.

— *Есть ли хореографические постановки, которые вам не нравятся и вызвали бы сегодня вашу суровую критику?*

— К сожалению, да. Виктор Астафьев как-то сказал: «Поют и пляшут, как перед большой бедой». Глядя на некоторые спектакли понимаешь, что она уже пришла. Но, к счастью, это не относится к балетам В. Елизарьева, а их в нашем театре большинство.

— *На земле, как известно, периодически случались катастрофы (потопы, землетрясения, повороты земной оси и прочие неординарные*

явления). Сменились уже три, а по мнению некоторых ученых, пять цивилизаций. Как вы думаете, когда будет не однажды предсказанный «конец света»? И будет ли?

— Я предпочитаю радоваться тому, что все это будет после нас, а не горевать по поводу того, что может случиться.

— Как вы воспринимаете отмечаемый многими упадок культуры? Молодежь часто является поклонниками той контр-поп-рок культуры, которая пришла с Запада еще в прошлом веке, все большее распространение получают клич, эпатаж, ныне додумались даже до так называемого «треш-стрима», когда в интернете, в прямом эфире, за деньги любителей шокирующих зрелищ людей бьют, унижают, заставляют делать гнусные вещи (Совет Российской Федерации, как сообщает пресса, намерены принять против «стримеров» даже специальный закон). Или вот последнее увлечение — «челлендж» — достаточно жесткое для самих исполнителей. Власти пытаются образумить их всячески уговорами, штрафами, различными наказаниями, но все тщетно.

— Я не принадлежу ни к «стримерам», ни к тем, кто наблюдает за упадком культуры. Мне предстоит еще осваивать ее высоты. В свои 85 боюсь не успеть.

— Дж. Тойнби в своем труде «Постыжение истории» сравнивает цивилизации с домом, который строили для себя одни, а потом живут в нем другие, используя старые традиции — перекрытия. Как у вас с этим?

— Мне комфортно в том, что получилось в конце концов после распада СССР. Считаю, что нам надо самим быть ответственным за свою судьбу. И, прежде всего, трудиться больше. У меня старая закалка, да?

— Еще раз о так называемом «упадке культуры». Существует мнение, что сегодня успех гарантирует прежде всего близость к массовой культуре. Вы согласны?

— Да, разрушается матрица так называемой «высокой культуры». Но зато приходит стихия карнавала, масок, фричества. Кто-то ведь пожелал: «Больше фриков, хороших и разных!»

— Как вы думаете, почему нынче на эстраде, в различных сценических «тусовках» так популярна маска?

— Ряженые вообще в духе славянских народных традиций. На Востоке — медитация. Когда я ездила по республике, собирая танцевальный фольклор, неоднократно это наблюдала. Она помогает исполнителю превратиться в иное существо, отойти от реальной жизни, решить вопросы, которые, без нее решить не удалось. Популярно и «двойничество». Двойники есть у Сергея Зверева (5 официальных), Филиппа Киркорова, Валерия Леонтьева, Аллы Пугачевой. Может, и еще у кого-нибудь.

— Как вы относитесь к приметам, суевериям, верите ли в различные «знаки судьбы»?

— Я родилась по одному календарю под знаком «рака», а по другому — в Год «крысы». Так вот оптимисты заметили: «Рак излечим, а крыса — одно из умнейших и приспособляющихся существ». И знаете, я проверила.

— У вас в жизни есть какой-нибудь девиз?

— Мне нравится призыв: «Умри молодой и красивой!» Но не получилось. Как посмотрю на себя в свои 85!..

— У многих с возрастом слабеет память. Вы не жалуетесь?

— Запомнить что-то вроде легко, но вот вспомнить — трудно.

— Вы чувствуете себя полноценным, значимым, содержательным человеком?

— Полновесность всего ощущается партнером в балете. А мне уже многого не хватает. Но не скажу чего. Это — секрет. И потом: как-то я увидела по телевизору смешную сценку: попугай делал себе пышный хвост — рвал газету и вставлял в него доски. Мне это надолго запомнилось. С тех пор я боюсь быть похожей на него.

— Согласны ли вы с известным высказыванием Жюль Верна: «Если у меня не будет ни одного недостатка, я стану заурядным человеком»?

— У меня недостатков тьма.

— Боитесь ли коронавируса? Какие меры принимаете?

— Все по частушке:

*«Позабудь про фитнес,
Ешь и пей сполна.
Все равно весною
Третья волна».*

А если без шуток, то стараюсь выходить меньше, пользуюсь маской. Современные специальные службы доставки, а также муж мне помогают.

— *И последний традиционный вопрос. Есть ли у вас творческие планы?*

— Не смешите меня. В 85 лет — какие планы. Надо жить одним нынешним днем. И благодарить за него Бога. И за то, что он дал мне практически все, чего я в жизни хотела. Вам отдельное спасибо, что в свое время помогли мне почувствовать себя небесталанным человеком, а еще поблагодарю свою жизнь словами Роберта Рождественского:

*«...Спасибо, жизнь, за все тебе спасибо.
За слезы и за счастье наяву,
За то, что ты жалеть меня не стала,
За каждый миг, в котором я живу...»*